

# ИСКУССТВО

# ПРИЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО

В 1965 году Государственное музыкальное издательство впервые осуществило у нас издание оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс». Первыми на это событие откликнулись в Тбилиси, точнее в Тбилисской консерватории. Решили поставить монтаж «Порги и Бесс» на сцене оперной студии. Но вот беда: издан лишь клипир, а права на партитуру ревностно охраняются владельцами некоей предпринимчивой издательской фирмы, собственность которой она составляет. В Советском Союзе же партитуры этой оперы нет. Но для энтузиастов даже такое препятствие не оказалось непреодолимым. Ректор консерватории — известный композитор и, кстати говоря, главный «зачинщик» дела, С. Цинцадзе засел за оркестровку оперы (задача столь же увлекательная, сколь сложная), а тем временем в музыкальных «цехах» началась работа над освоением весьма трудного, очень непривычного, своеобразно-

го текста произведения Гершвина.

Нашлись, конечно, и скептики — как бы не оказалось губительным для молодых голосов, профессионально еще не окрепших, прикосновение к «запретному плоду» незнакомой музыки. Мне кажется, опасения эти в основном происходили от незнания самого материала, ибо на поверку оказалось, что музыка Гершвина не таит в себе каких-то особых «подводных рифмов», чреватых катастрофическими последствиями для молодых исполнителей. Слов нет, трудности, и весьма серьезные, в ней есть, но в основном, чисто художественного, музыкального порядка (сложный, изменчивый ритм, непривычный интонационный строй и т. д.), а не физического, тесситурного плана. А что может быть полезнее для начинающего артиста, чем преодоление художественных трудностей, тем более, если материал —

благодатный и очень свежий?

Работали с большой любовью и воодушевлением, и вот плоды работы представлены на суд публики.

Налицо все внешние приметы успеха: оба спектакля прошли при переполненном зале и нашли горячий отклик у слушателей. Спектакль получился художественно убедительным, профессионально добротным.

Здесь не место распространяться о достоинствах музыки Гершвина, неизменно мелодичной, драматургически активной, колоритной, глубоко человеческой, но нельзя не сказать несколько слов о работе невольного «составителя» Гершвина — С. Цинцадзе, заново оркестровавшего оперу. Оркестровка Цинцадзе выполнена не только на самом высоком профессиональном уровне — красочно, изобретательно, практично, но и с подлинно творческим размахом, великолепным ощущением стиля, колори-

та, самого духа музыки Гершвина.

Как уже отмечалось, рецензируемый спектакль поставлен в виде музыкально-сценического монтажа: использована едва ли половина (правда, лучшая) всей музыки оперы, и принципиального возражения это обстоятельство не вызывает, но после прошедших представлений становится ясным, что постановщики могли проявить больше смелости в данном направлении, не рискуя перегружать исполнителей. Думаю, что в будущем учебному году было бы целесообразно включить в монтаж дополнительно еще несколько оперных сцен.

Музыкальный руководитель спектакля, заведующий кафедрой оперной подготовки консерватории дирижер З. Хуродзе, удачно решил проблему музыкального ансамбля, взаимодействия солистов, хора и оркестра. Не побоюсь сказать, что еще никогда студийный оркестр (он в ос-

новном укомплектован студентами) не звучал так стройно, красочно, компактно.

Режиссер, старший преподаватель консерватории Н. Джапаридзе, сделал все от него зависящее для того, чтобы в условиях острой нехватки сценического «жизненного пространства» передать динамику, контрастную гамму ситуаций и настроений «народной драмы» (авторское определение) Гершвина. Сошлись на такой пример. В музыкальной драматургии «Порги и Бесс» очень важную роль играет масса — хор (кстати, отличную оценку заслуживает работа хормейстера А. Бекашвили). Не имея возможности вывести хор на сцену, режиссер разместил его за декорацией, нести же сценическую смысловую нагрузку поручил мимической группе первокурсников.

Нельзя не упомянуть добрым словом и других участников постановочной группы: художника И. Штенберг, автора и читца диалекторского текста М. Исаенко, балетмейстера Р. Цулукидзе, концертмейстеров В. Басист, Л. Киселеву, Н. Зумбулидзе, Н.

Хоштария, Р. Мелицаури, Ц. Тавхелидзе, В. Афанасьеву.

Что же касается самих исполнителей — воспитанника консерватории, обладателя прекрасного тембра баритона Н. Капанадзе (Порги), студентов Т. Кондратьев (Бесс), Т. Парцхалия (Кран), Е. Мурадашвили (Сирин), Е. Циклаури (Клара), М. Эгадзе и Т. Ушакову (Мария), В. Ачаба (Джек), С. Гиоргадзе и А. Юшков (Спортинг Лайф) — все они работали с большим увлечением и, главное, с пользой для себя.

Хочется пожелать будущим артистам успехов в учебе и в самостоятельной творческой жизни. Но было бы неверным не указать на некоторые шероховатости и погрешности в их исполнении.

Почти у всех без исключения «хромает» дикция, у некоторых же наблюдается стремление к искусственному «расширению», форсировке звучания. Молодым певцам и их руководителям есть над чем поработать.

Г. ТОРАДЗЕ,  
декан Тбилисской консерватории.